

«ДЕНЬ 7 НОЯБРЯ – ЧТО ЗА ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ?»: СТОЛЕТИЕ ПРАКТИК ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. *

И.К. Кирьянов, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН*

А.А. Скоселев, *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Более семидесяти лет память об Октябрьской революции 1917 г. выступала основой советской идентичности. В статье рассматривается развитие основных элементов советского исторического нарратива, посвященного этому событию, а также перезагрузка программы коммеморации революции в постсоветской России, в результате которой столетний юбилей революции для современной российской власти оказался не только «неудобным», но и «сомнительным». Историческая политика властвующей элиты, вековая дистанция от того, что происходило в 1917 г., постмодернистские реалии начала XXI в., в которых все сложнее воспринимать метанарративы прошлых времен – все это не могло не сказаться на коллективной памяти современного российского общества в отношении событий и акторов революции, на ее общем восприятии. Основываясь на типологии социального забвения, предложенной П. Коннертоном, авторы выделяют практики забвения по отношению к революции, применяемые в рамках реализуемой в постсоветской России официальной исторической политики.

Ключевые слова: *Октябрьская революция 1917 г., коммеморация, историческая политика, практики социального забвения.*

Историческая политика власти в постсоветской России изначально оказалась связана не столько с попыткой политического использования того или иного исторического события, сколько со стремлением предать забвению событие, на котором основывалась советская идентичность. Поэтому столетие Октябрьской революции оказалось не только «неудобным» юбилеем [13, с. 13], но и юбилеем «сомнительным» [4, с. 154]. Едва ли не официальное игнорирование этой даты заставило многих сетовать по поводу то-

го, что, например, французы и по сей день отмечают каждую годовщину своей революции военным парадом, фейерверками и массовыми гуляниями, а ее столетие было ознаменовано Всемирной выставкой и открытием 14 июля 1889 г. Эйфелевой башни, двухсотлетие же – сооружением стеклянной Пирамиды Лувра, Большой арки Братства (La Grande Arche de la Fraternité), более известной как Большая арка Дефанс (La Grande Arche de la Défense), замкнувшей триаду триумфальных арок в Париже, открытием на

* Работа выполнена в рамках государственного задания; номер государственной регистрации темы № АААА-А19-119032590065-5 «Политические институты и процессы в современном территориальном и социокультурном контексте».

площади Бастилии нового оперного театра, премьерой балета «1789 год» в постановке знаменитого М. Бежара, проведением Всемирного конгресса историков «Образ Французской революции».

Впрочем, столь бережной памятью по отношению к своей революции французы отличались не всегда. Закон об избрании дня 14 июля днем Национального праздника (La Fête Nationale или День 14 июля – Le Quatorze-Juillet) был принят 6 июля 1880 г., но при этом не уточнялось событие, подлежащее коммеморации. С одной стороны, 14 июля 1789 г. взятием Бастилии началась Французская революция, с другой – 14 июля 1790 г. на Марсовом поле, согласно королевскому указу, состоялся «Праздник Федерации» (La Fête de la Fédération), в рамках которого нашлось место и параду Национальной гвардии, и «гражданской клятве» (подданные клялись в верности королю, а Людовик XVI присягал народу и конституции), и мессе, и салюту, и пиршеству. И только в 1889 г. республиканцы в преддверии парламентских выборов связали Национальный праздник со столетием взятия Бастилии и начала революции, и подобное политическое использование прошлого пришлось для них как нельзя кстати. Таким образом, последовательность в сценариях официальной коммеморации своих «великих» революций во Франции и нашей стране оказалась прямо противоположной.

Празднование дня Октябрьской революции в РСФСР началось с первой годовщины обретения большевиками власти. 18 сентября 1918 г. по предложению Я.М. Свердлова ВЦИК принял постановление, в соответствии с которым празднование годовщины Октябрьской революции назначалось на 25 октября (по старому стилю) / 7 ноября (по новому стилю) – «день фактического переворо-

та»¹. 7 ноября 1918 г. на Красной площади в Москве состоялись военный парад и шествие граждан, посвященные главному празднику нового государства. Торжественные мероприятия прошли во многих губернских центрах и иных населенных пунктах. В соответствии с первым советским Кодексом законов о труде, принятым 2 декабря 1918 г., 7 ноября объявлялось праздничным выходным днем – Днем Пролетарской Революции².

Упрочение властных позиций большевиков в ходе Гражданской войны нашло отражение и в массовых празднованиях целого ряда дат «красного календаря» в 1920 г., в том числе и третьей годовщины Октября [9, с. 58]. Именно в этом году В.И. Ленин инициировал академическое изучение истории революции, поручив В.В. Адоратскому подготовить очерк, посвященный этому событию [11, с. 175–176]. А 21 сентября 1920 г. постановлением СНК при Наркомате просвещения РСФСР учреждалась Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии³. До конца года первые местные бюро Истпарта были созданы в Москве, Петрограде, Казани, Нижнем Новгороде и Перми. Уже в 1921 г. Истпартом начал издаваться журнал «Пролетарская революция», в котором публиковались статьи, документы и воспоминания по истории революционного движения и Октябрьской революции.

Масштабное празднование годовщины революции, объявленное событием государственной важности, было связано с ее десятилетним юбилеем. Президиум ЦИК СССР, «учитывая потребность трудящихся Союза ССР в наиболее полном ознаменовании дней годовщины октябрьской революции и связанных с нею достижений

¹ Сообщение о постановлении ВЦИК о дне празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции // Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. С. 352.

² Кодекс законов о труде 1918 г. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (дата обращения: 15.08.2019).

³ Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии // Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – М.: Политиздат, 1980. С. 198–201.

на пути социалистического строительства», постановил отмечать с 1927 г. праздник в течение двух дней – 7 и 8 ноября⁴. Подготовкой к юбилею занималась специально созданная Комиссия при Президиуме ЦИК СССР по организации и проведению празднования 10-летия Октябрьской революции. Юбилей должен был быть ознаменован не только вводом в строй новых производств, устройством показательных выставок, открытием новых объектов социально-культурного характера, но и проведением разнообразных зрелищных мероприятий. В частности, на расширенном заседании Комиссии с участием делегатов Всесоюзного съезда представителей республиканских юбилейных комиссий подчеркивалось то, что торжества должны явиться «действительно народным праздником», «своего рода широкой народной школой, которая помогла бы массам наглядно и глубоко уяснить сущность Октябрьского переворота» [цит. по: 23, с. 6].

По мнению американского историка Ф. Корни, целью «революционного юбилея было предъявить достижения СССР для всеобщего обозрения как внутри страны, так и за рубежом. Празднества должны были стать социалистическим эквивалентом Всемирной выставки, куда были приглашены высокие гости из-за границы. Главным ее экспонатом была сама революция и ее история, сконцентрированная до немыслимой прежде отчетливости» [8, с. 18–19].

Сложившийся формат празднования революционной даты воспроизводился в последующие годы. Правда, по крайней мере, в первые два десятилетия на фоне крайне сложной повседневной жизни советских граждан те же самые массовые демонстрации провоцировали глухое, а зачастую и явное недовольство за их заорганизованность и пропагандистскую показуху, принуждение к явке, о чем свидетельствуют, например, высказывания

следующего плана, зафиксированные сотрудниками госбезопасности «Вот завтра нас погонят, похлебаем пыли то. Уж 13 лет живем при Советской власти, и каждый год гоняют» (1930 г.) или «На демонстрацию идешь и душа выворачивается, начальство качают, дурной русский народ за кусок хлеба, флажок и карточку дает с себя шкуру драть и думает, что стал хозяином» (1934 г.) [цит. по: 1, с. 81–82].

Само же содержание государственного исторического нарратива, связанного с главным советским праздником, обрело завершённую форму только во второй половине 1930-х годов. В первую очередь это касалось представления о том, сколько революций произошло в 1917 г. и как именовать событие, обеспечившее приход большевиков к власти. В первой половине 1920-х годов еще наблюдалась конкуренция двух подходов: наряду с работами, в которых Февраль и Октябрь рассматривались как самостоятельные революции [см., например: 2; 7], были представлены и издания, в которых революция виделась единым и относительно длительным процессом [см., например: 14].

Со второй половины 1920-х годов, после дискуссии по поводу статьи Л.Д. Троцкого «Уроки Октября» (1924 г.) и празднования десятилетия Октябрьской революции, в советской исторической науке и партийной пропаганде укоренилась концепция двух революций. Общеобязательной данная концепция стала в связи с выходом в 1935 г. первого тома «Истории гражданской войны в СССР», активное участие в редактировании которого принимал И.В. Сталин. Именно в этом издании Февраль обрел свое хрестоматийное наименование – Февральская буржуазно-демократическая революция. Между тем в эмигрантских кругах доминировала концепция одной революции, которую разделяли такие политические противоположности, как П.Н. Миллюков и Л.Д. Троцкий.

⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 26 октября 1927 г. «О праздничных днях, посвященных годовщине октябрьской революции, и об особых днях отдыха» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26474#0970017871952813> (дата обращения: 15.08.2019).

Большевистские лидеры (и В.И. Ленин, и Л.Д. Троцкий, и Я.М. Свердлов, и И.В. Сталин) наряду с понятиями «Октябрь» и «Октябрьская революция» не стеснялись использовать выражение «октябрьский переворот». Если же исходить из текста лозунгов ЦК ВКП(б) по случаю очередной годовщины революционного события, то вплоть до шестнадцатой годовщины в 1933 г. оно определялось как «Октябрьская революция», что и являлось официальной формулировкой.

Ситуация изменилась в 1934 г., в начале которого состоялся семнадцатый партийный съезд, вошедший в историю как «съезд победителей», что связывалось с достижениями социалистической индустриализации. В августе того же года И.В. Сталин, С.М. Киров и А.А. Жданов высказали свои замечания по поводу концепции и содержания конспектов новых учебников по «Истории СССР» и «Новой истории». Партийные руководители усмотрели главный недостаток конспекта учебника по новой истории в том, что он «недостаточно резко подчеркивает всю глубину разницы и противоположности между революцией французской (буржуазной революцией) и октябрьской революцией в России (социалистической революцией).

Основной осью учебника новой истории должна быть эта именно идея противоположности между революцией буржуазной и социалистической. Показать, что французская (и всякая иная) буржуазная революция, освободив народ от цепей феодализма и абсолютизма, наложила на него новые цепи, цепи капитализма и буржуазной демократии, тогда как социалистическая революция в России разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплуатации, – вот в чем должна состоять красная нить учебника новой истории. Нельзя поэтому допускать, чтобы французскую революцию называли просто «великой», – ее надо называть и трактовать, как революцию буржу-

азную. Равным образом нельзя называть нашу социалистическую революцию в России просто революцией октябрьской, – ее надо называть и трактовать, как революцию социалистическую, революцию советскую» [19].

Указанные обстоятельства отразились на изменении используемых определений для главного государственного праздника. Так, в лозунгах ЦК ВКП(б) в 1934 г. было использовано понятие «Октябрьская социалистическая революция СССР» (при этом в речи перед участниками военного парада К.Е. Ворошилов употребил формулировку «Великая октябрьская пролетарская революция»), в 1935 г. – «Великая пролетарская революция в СССР» и «Великая октябрьская революция», в 1936 г. – «Великая пролетарская революция в СССР» и «Великая социалистическая революция в СССР», а в юбилейный 1937 г., как и во все последующие советские годы, – «Великая Октябрьская Социалистическая революция»⁵.

Подобное величавое наименование было вполне адекватным для события, связанного с *мифом основания* для социалистического государства – ключевого элемента советского исторического нарратива о 1917 г. [12, с. 32]. Так, В.И. Ленин в октябре 1921 г. отмечал: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России. <...> мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [10, с. 141; 148].

Далеко не случайно руководитель авторского коллектива первого советского школьного учебника по истории – «Крат-

⁵ См.: Правда. – 1934. – № 303. – 2 ноября; 1935. – № 292. – 21 октября; 1936. – № 299. – 29 октября; 1937. – № 300. – 30 октября.

кого курса истории СССР», изданного в 1937 г. для учащихся 3-х и 4-х классов – профессор А.В. Шестаков, характеризуя логику его построения, подчеркивал: «В учебнике показано изменение государственных форм, начиная с Киевского государства. <...> Рассказ о различных формах государства заканчивается показом победы большинства над меньшинством, победы социалистической революции, установления диктатуры пролетариата и новых форм государственного устройства, которые получили свое завершение в Великой Сталинской Конституции. Так разрешена в учебнике проблема государства» [24, с. 90].

Представление о том, что Октябрьская революция открыла новую эпоху не только в отечественной, но мировой истории, привела к «коренному перелому в истории человечества» [18, с. 240], не могло не породить идею реформы советской календарной системы. Так, на заседании подкомиссии по реформе календаря Комиссии по непрерывной неделе при Госплане РСФСР 31 декабря 1929 г. обсуждались в числе прочих два проекта, которыми предлагалось перейти на летоисчисление со дня Октябрьской революции [5]. Отголоски этих нереализованных проектов обнаруживались в линейке отрывных и перекидных календарей Политиздата, в верхнем колонтитуле страниц которых вплоть до 1991 г. указывалось: «NN год Великой Октябрьской социалистической революции».

Исключительно с социалистической революцией связывалась идея прогрессивного развития страны. Так, А.В. Шестаков обращал внимание на то, как в первом советском школьном учебнике по истории раскрывается «проблема развития нашей родины как страны, преодолевающей свою отсталость»: «Проблема борьбы с отсталостью, проведенная через весь учебник, дает возможность правильно показать и объяснить наши достижения, внушить учащимся чувство патриотизма, чувство любви к нашей родине, которая ведет борьбу за строительство социализма в интересах большинства, в интересах трудящихся масс, в инте-

ресах всего народа» [24, с. 93]. Подобный подход нашел отражение в стилистике праздничных лозунгов. Если лозунги 1927 г., по мнению С.Б. Ульяновой, создавали ощущение того, что достижения первого постреволюционного десятилетия – это только «начало пути», то лозунги 1937 г. формировали «впечатление «конца истории», уже построенного совершенного общества, в котором живут летчики-соколы и зоркие пограничники, рабочие-стахановцы и зажиточные колхозники. <...> Обращение к событиям 1917 г. стало ритуалом, подчеркивавшим достижения советской эпохи» [21, с. 161].

К середине 1930-х годов получила оформление еще одна составляющая официального исторического нарратива – теория двух вождей Октября, истоки которой Л.Д. Троцкий выводил из сталинских фальсификаций истории революции еще с 1923 г. [20] Теория двух вождей нашла свое выражение в первом томе «Истории гражданской войны в СССР», в частности, о роли И.В. Сталина на VI партийном съезде: «Ленина на съезде не было. Преследуемый Временным правительством, он вынужден был скрываться в подполье. Но Ленин был связан с руководителями съезда и давал им необходимые советы. Духом Ленина, его идеями, его твердым руководством и его прямыми, конкретными указаниями наполнены работа съезда, речи и выступления Сталина. Осуществляя дело Ленина, Сталин сплотил партию вокруг боевого и решающего вопроса – свержения буржуазного правительства и захвата власти пролетариатом и беднейшим крестьянством» [6, с. 190]. Вычеркивание многих персонажей революции из ее истории или фальсификация их деятельности, в целом, версия событий той поры, призванная быть канонической, нашла свое отражение в «Кратком курсе истории ВКП(б)», изданном в 1938 г. Таким образом, основные элементы советского исторического нарратива об Октябрьской революции сформировались в первые два десятилетия после нее и в подобном виде бытовали до середины 1950-х годов.

Первое принципиальное редактирование базовой основы государственного нарратива о Великой Октябрьской социалистической революции было связано с отказом от теории двух вождей. Имя И.В. Сталина исчезло из лозунгов ЦК КПСС по случаю 39-й годовщины Октября в 1956 г. Н.С. Хрущев, выступая 6 ноября 1957 г. на юбилейной сессии Верховного Совета СССР с докладом «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», с присущей ему эмоциональностью восклицал: «Обращаясь к историческим дням Октябрьского переворота, обзревая славный путь социалистической Родины, наша партия, весь советский народ, все прогрессивное человечество с величайшей любовью называют светлое имя человека, чей бессмертный гений, негибкая воля революционного борца вдохновляли и вдохновляют миллионы людей труда на борьбу за победу коммунизма, – имя Владимира Ильича Ленина» [22, с. 5].

О необходимости редактирования конкретного содержания, но не базовой основы нарратива, заявил на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 2 ноября 1987 г., посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, М.С. Горбачев в юбилейном докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается»: «Необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды. Это надо сделать, во-первых, в силу огромной важности тех лет для судеб нашего государства, судеб социализма. Во-вторых, потому, что эти годы находятся в центре многолетних дискуссий как у нас в стране, так и за рубежом, где наряду с поисками истины нередко предпринимаются попытки дискредитировать социализм как новый общественный строй, как реальную альтернативу капитализму. Наконец, нам нужны правдивые оценки этого и всех других периодов нашей истории особенно сейчас, когда развернулась перестройка, – нужны не для того, чтобы

сводить политические счета или, как говорится, надрывать душу, а для того, чтобы воздать должное всему героическому, что было в прошлом, извлечь уроки из ошибок и просчетов» [3, с. 386-387]. А в выступлении на праздничном приеме в Кремлевском дворце съездов 7 ноября 1987 г. М.С. Горбачев еще раз обратил внимание на связь перестройки с революцией: «Перестройка – это реализация идей Октября, дела Ленина, продолжение тех свершений, которыми мы обязаны всем поколениям советских людей. <...> Наш народ сделал свой выбор в 1917 году, выбор в пользу социализма и мира, выбор решительный и окончательный. Наша перестройка, революционное обновление – выбор Октября» [3, с. 447; 448].

С прекращением существования Советского Союза социалистические идеалы перестают быть ценностью, значимой для большей части общества. Подробно переосмысление символа Октябрьской революции властвующей элиты в постсоветской России рассмотрено О.Ю. Малиновой [12; 13], поэтому остановимся на основных моментах перезагрузки программы коммеморации на рубеже XX–XXI вв.

В официальном дискурсе периода президентства Б.Н. Ельцина революция из исторического рывка трансформировалась в катастрофу [13, с. 23]. «Установочное» [16, с. 47] значение для подобного восприятия бывшего главного события XX в. имела научно-практическая конференция «Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России», проведенная 5 ноября 1994 г. под эгидой администрации президента РФ. Выступившие с докладами глава президентской администрации С.А. Филатов и его заместитель С.Н. Кравченко, поддержавшие их «архитектор перестройки» академик А.Н. Яковлев и бывший советник президента РФ по вопросам обороны и безопасности, генерал Д.А. Волкогонов характеризовали революцию как «смуту», «самое трагическое событие тысячелетней истории», «начало дьяволиады», «утопический экспери-

мент», завершившийся исторической неудачей [15, с. 5; 20; 25; 27].

13 марта 1995 г. Б.Н. Ельцин подписал федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России». В этом документе день 7 ноября определялся как День освобождения Москвы силами народного ополчения от польских интервентов в 1612 г.⁶ 7 ноября 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал указ «О Дне согласия и примирения», которым «в целях единения и консолидации российского общества» вводилось новое наименование праздника – День согласия и примирения. Этим же указом 1997 год объявлялся Годом согласия и примирения. Указом также предусматривалось принятие мер «по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революций, гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности». Кроме того, планировалось принять проект государственной награды за заслуги «в деле гражданского, межнационального и религиозного согласия, мирного разрешения политических, межнациональных и религиозных конфликтов»⁷.

Перезагрузка программы коммеморации революции продолжилась и в президентство В.В. Путина. 7 ноября 2000 г. был впервые проведен военный парад на Красной площади, посвященный памятного параду 1941 г. К этому времени подобное мероприятие по случаю годовщины Октябрьской революции не проводилось уже целое десятилетие. Сам же праздник, связываемый с революционными событиями 1917 г., был отменен в конце 2004 г. Согласно федеральному закону «О внесении

изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации», день 7 ноября переводился в разряд рабочих дней (день 8 ноября перестало быть выходным еще в 1992 г.). Вместо него выходным стал день 4 ноября, объявленный новым государственным праздником – Днем народного единства, посвященный событиям 1612 г., положившим конец Смутному времени⁸. Общественной ценностью теперь признавалось восстановление традиции, а не революционное преобразование. 21 июля 2005 г. был принят федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России». В новой редакции закона 7 ноября, с одной стороны, объявлялось памятной датой – Днем Октябрьской революции 1917 года, с другой стороны, провозглашалось днем воинской славы России – Днем проведения военного парада на Красной площади в Москве, посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции⁹.

Каким бы неудобным для современной российской власти не был 100-летний юбилей революции, полностью игнорировать его не представлялось возможным. Между тем основой новой концепции коммеморации революции выступала уже не столько сама революция, при этом понимаемая в более широкой хронологии (революция 1917 г. или даже Великая российская революция 1917–1921 гг.), сколько ее уроки. В своем послании Федеральному Собранию в декабре 2016 г. президент РФ призвал «обратиться к причинам и самой природе революций в России»¹⁰. По мнению В.В. Путина, «уроки истории

⁶ Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России». № ФЗ-32 от 13 марта 1995 г. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_42584.html (дата обращения: 15.08.2019).

⁷ Указ Президента РФ от 7 ноября 1996 г. № 1537 «О Дне согласия и примирения». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/136680/paragraph/8876:0> (дата обращения: 15.08.2019).

⁸ Федеральный закон № 201-ФЗ от 29 декабря 2004 года «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=50993&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.19521994923850805#02818506888761194> (дата обращения: 15.08.2019).

⁹ Федеральный закон № 98-ФЗ от 21 июля 2005 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54530/ (дата обращения: 15.08.2019).

¹⁰ Путин В.В. 2016. Послание Президента Федеральному Собранию. – Президент России. Официальный сайт. 01.12.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/53379> (дата обращения: 20.06.2018).

нужны, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия». На большой пресс-конференции в том же декабре 2016 г. он заявил: «Когда мы в следующем году будем отмечать столетие революционных событий, мы должны вести дело к примирению, к сближению, а не к разрыву, не к нагнетанию страстей»¹¹. А в сентябре 2017 г. в приветствии участникам конференции «Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века», обратив внимание на наличие противоположных взглядов на революцию, президент РФ указал на то, что необходимо «четко понимать неразрывность и взаимосвязь всех этапов истории России». По его словам, главный исторический урок состоит в том, что «гражданское противостояние и взаимная непримиримость всегда оплачиваются колоссальными потерями и для народа, и для государства»¹².

Из президентского распоряжения «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России»¹³, подписанного уже в конце 2016 г, следовало то, что юбилей не будет заботой федеральной власти – главным организатором определялось Российское историческое общество (РИО), возглавляемое директором службы внешней разведки С.Е. Нарышкиным. Впрочем, органам государственной власти субъектов РФ все же рекомендовалось принять участие в подготовке и проведении мемориальных мероприятий.

Российское историческое общество сформулировало двоякую цель будущих юбилейных мероприятий: «поддержать

тенденцию примирения общества с событиями 1917 года и «способствовать популяризации качественного исторического знания для извлечения из них уроков», исходя из того, что до сих пор не обретаена «однозначная оценка революции», а «многие аспекты данного периода российской истории остаются нераскрытыми или раскрытыми необъективно и политически ангажированными»¹⁴.

В соответствии с президентским распоряжением РИО озаботилось формированием Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию Революции 1917 года в России, на организационно-техническое обеспечение деятельности которого и выделялись федеральные ресурсы. Первое заседание оргкомитета состоялось 23 января 2017 г. На этом заседании был одобрен план мероприятий, включавший 118 событий, разделенных на восемь направлений (экспозиционные и выставочные мероприятия; издательские и образовательные проекты; конференции, круглые столы, исследовательские проекты; мемориальные мероприятия; мультимедиа, кино- и телепроекты; мероприятия за рубежом; мероприятия региональных отделений Российского исторического общества; дополнительные мероприятия)¹⁵, из которых едва ли не единственной позицией, включенной в план, но оставшейся нереализованной, оказалась установка памятника примирения в Крыму.

Из мероприятий, организованных «снизу» и получивших негативную реакцию со стороны членов юбилейного оргкомитета, можно указать на «День памяти

¹¹ Путин В.В. 2016. Большая пресс-конференция В. Путина. – Президент России. Официальный сайт. 23.12.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 20.06.2019).

¹² Обращение президента В.В.Путина к участникам конференции к 100-летию революции. 29.09.2017. Сайт МГИМО. URL: https://mgimo.ru/about/news/main/obrashchenie-prezidenta-putina-k-uchastnikam-konferentsii/?sphrase_id=20943310 (дата обращения: 20.06.2019).

¹³ Распоряжение о подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России. 2016. – Президент России. Официальный сайт. 19.12. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/53503> (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁴ 100-летие Революции 1917 года. Сайт Российского исторического общества. URL: <https://historyrussia.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda.html> (дата обращения: 11.05.2019).

¹⁵ План основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России. URL: <https://historyrussia.org/images/documents/plan100letrevolution.pdf> (дата обращения: 20.06.2019).

18 февраля), проведенный Императорским православным Палестинским обществом, фондом Людвига Нобеля, Императорским историческим клубом по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 18 февраля 2017 г. в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. Программа «Памяти погибших. Февраль. Трагедия. 1917 год» включала в себя научную конференцию, открытие выставки «Памяти погибших за веру Христову», спектакль-реквием памяти погибших священнослужителей. Презентуя мемориальное мероприятие на пресс-конференции 20 января 2017 г., председатель ИППО С.В. Степашин заметил, что из всех революций в мире революция в России была единственной, которая привела к «геноциду против основ религии, против Русской Православной Церкви, против, по сути дела, нашей культуры», а председатель ассоциации «Общество памяти Императорской гвардии» А.А. Трубецкой с возмущением вопрошал: «Как мы можем подойти к столетию этой, как некоторые называют, великой революции. Как мы можем совместить тысячелетнюю русскую государственность с 70-летним экспериментом, который потом провалился, как карточный замок без энной попытки даже защитить эту систему»¹⁶.

О том, каким образом перезагрузка программы коммеморации в постсоветский период отразилась на исторической памяти российского общества о революции, свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенные в преддверии ее столетнего юбилея тремя крупнейшими социологическими центрами: Всероссийским центром изучения обще-

ственного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение» и «Левада-центром». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в опросах тема революции в соответствии с советским каноном ограничивалась преимущественно октябрьскими событиями 1917 г.

ВЦИОМ провел исследование, включавшее два опроса: 3–4 декабря 2016 г. (объем выборки для личных формализованных интервью по месту жительства респондентов составил 1600 человек в 130 населенных пунктах 46 субъектов РФ) и 3–5 октября 2017 г. (количество респондентов, для опроса которых использовался метод телефонного интервью, составило 1800 человек). В отчете, представленном 11 октября 2017 г., отмечается, что выборка является репрезентативной по отношению к населению России в возрасте от 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта¹⁷.

ФОМ методом интервью по месту жительства провел четыре опроса: «Столетие революции. Что знают россияне о революции и как оценивают ее итоги» (15 октября 2017 г.)¹⁸; «Революция: исторические деятели, предпосылки и итоги» (22 октября 2017 г.)¹⁹; «1917–2017. Память о революции» (29 октября 2017 г.)²⁰ и «Революция в семейной истории» (29 октября 2017 г.)¹. Объем выборки по каждому опросу составил 1500 человек в 104 населенных пунктах 53 субъектов РФ.

«Левада-центр» провел опрос методом личного интервью в период со 2 по 6 марта 2017 г.² Объем выборки составил 1 600 человек в возрасте от 18 лет в 137 населенных пунктах 48 регионов России. Один из открытых вопросов Фонда «Об-

¹⁶ Памяти погибших. Февраль. Трагедия. 1917 год // Российская газета. 20.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/20/v-rg-anonsirovali-proekt-pamiat-pogibshih-v-hode-fevralskoj-revoliucii.html> (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁷ Октябрьская революция: 1917–2017. ВЦИОМ. 11.10.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3607> (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁸ «Столетие революции. Что знают россияне о революции и как оценивают ее итоги». – Фонд «Общественное мнение». 05.11.2017. URL: <https://fom.ru/Proshloe/13829> (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁹ «Революция: исторические деятели, предпосылки и итоги». – Фонд «Общественное мнение». 06.11.2017. URL: <https://fom.ru/Proshloe/13837> (дата обращения: 20.06.2019).

²⁰ «1917–2017. Память о революции. Инфографика ФОМ с основными результатами опросов про революцию». – Фонд «Общественное мнение». 07.11.2017. URL: <http://fom.ru/Proshloe/13839> (дата обращения: 20.06.2019).

щественное мнение» напрямую коррелирует с названием данной статьи: «С каким событием в истории нашей страны связан день 7 ноября?». Ответы респондентов показали следующие результаты (при 30% затруднившихся с ответом или его не давших): 59% – *Октябрьская революция 1917 г.* (варианты ответов: «С революцией нашей, Великой Октябрьской революцией», «совершилась Октябрьская революция», «сто лет Октябрьской революции», «революция была, и до сих пор в сердце, и памяти»); 4% – *раньше это был праздничный день, проходили парад, демонстрация* («День 7 ноября – красный день календаря», «праздник при коммунистах», «парад военный», «праздничные демонстрации», «какой-то праздник, но его отменили»), по 2% – *День Конституции; День народного единства; День России, День независимости;* по 1% – *приход к власти В.И. Ленина, установление Советской власти; свержение самодержавия, смена государственного строя; другое* (варианты: «выборы», «День защитника Отечества», «День милиции», «День солидарности трудящихся», «Керенский сбегал», «Кровавое воскресенье», «Путин, день рождения», «день рождения мамы»).

На вопрос «В каком году произошла Октябрьская революция?» правильно ответили 70% респондентов, неправильно – 8%, затруднились с ответом – 22%. Как и следовало ожидать, хуже всего знают / помнят дату революции молодые респонденты, получившие школьное (а многие и более высокого уровня) образование в постсоветское время (табл. 1):

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В каком году произошла Октябрьская революция?», опрос 15 октября 2017 г. (в %)

Варианты // возрастные когорты	18–30 лет	31–45 лет	46–60 лет	Старше 60 лет
Правильный ответ	40	65	91	89
Неправильный ответ	15	13	1	3
Затруднились с ответом	45	22	8	8

Источник: «Столетие революции. Что знают россияне о революции и как оценивают ее итоги». – Фонд «Общественное мнение». 05.11.2017. URL: <https://fom.ru/Proshloe/13829> (дата обращения: 20.06.2019).

При этом результаты опроса показали то, что события столетней давности для более чем половины молодых респондентов представляются делом сугубо прошлым (53% для когорты от 18 до 30 лет), а информация о них не вызывает интереса в этой среде (57%). Схожей позиции придерживается половина респондентов в возрасте от 30 до 45 лет (соответственно 49 и 50%). Иначе складывается ситуация в возрастных когортах 46–60 лет и старше 60 лет. Для большинства этих респондентов события 1917 г. сохраняют актуальность, и информация о них по-прежнему вызывает интерес (по когортам соответственно 60 и 58%; 59 и 61%).

Между тем данные шести опросов, проводившихся ФОМ в разное время, свидетельствуют о том, что за десятилетие накануне юбилея обозначилась явная тенденция ослабления исторической памяти об Октябрьской революции (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В каком году произошла Октябрьская революция?», опросы 2007–2017 гг. (в %)

Варианты / даты опросов	28.10.07	8.11.09	31.10.10	30.10.11	4.11.12	15.10.17
Правильный ответ	80	77	75	72	73	70
Неправильный ответ	4	5	5	6	6	8
Затруднились с ответом	16	18	20	22	21	22

Источник: «Столетие революции. Что знают россияне о революции и как оценивают ее итоги». – Фонд «Общественное мнение». 05.11.2017. URL: <https://fom.ru/Proshloe/13829> (дата обращения: 20.06.2019).

Представляется, что результат 2017 г. был подкорректирован в большую сторону в связи с тем, что на протяжении этого года респонденты из разных источников могли получать информацию о близящейся столетней дате, и правильный ответ не обязательно был связан собственно с исторической памятью, а всего-то мог быть получен в итоге выполнения простого арифметического действия.

В исторической памяти нынешних граждан России события Октября 1917 г. уже мало сопряжены с новой эрой в истории нашей страны. По-прежнему так продолжает считать только четверть респондентов: 25% – по данным Левада-центра и 23% – по данным ВЦИОМ. Более того, ровно половина респондентов Левада-центра в 2017 г. полагают, что после Октябрьской революции Россия продолжала развиваться, следуя своим традициям и национальным особенностям, и только треть респондентов – 35% – считают, что Россия вслед за этим событием повернула на другой, чуждый ей путь развития, тогда как в 1998 г. ситуация была принципиально иной, соответственно 27 и 46%.

Большинство опрошенных в 2017 г., и прежде всего респонденты старшего поколения (от 45 лет), склонны положительно оценивать последствия революции – совокупная доля считающих, что революция открыла новую эру в истории России или что она дала толчок социально-экономическому развитию страны, составляет 61% по данным и ВЦИОМ, и Левада-центра. Впрочем, на вопрос «Что бы вы стали делать, если бы Октябрьская революция происходила на ваших глазах?» 27% респондентов ВЦИОМ ответили, что предпочли бы переждать события, а 16% – эмигрировали (в 1990 г. подобным образом ответили соответственно 13 и 10%, а в 2007 г. – 25 и 11%). В 2016 г. поддержку большевикам готовы были оказать 28% опрошенных ВЦИОМ (15% активно поддержали бы, а 13% стали бы сотрудничать), тогда как в 1990 г. таковых было 40% (соответственно 19 и 21%). Катастрофой для страны склонны рассматривать революцию от

6 (опрос Левада-центра, максимальный показатель по данной позиции агентством зафиксирован в 1997 г. – 16%) до 13% респондентов (опрос ВЦИОМ, максимальный показатель по данной позиции агентством зафиксирован в 2012 г. – 18%). Однако бороться против большевиков стали бы немногие: по данным ВЦИОМ, в 1990 г. готовых на это было 7% опрошенных, в 2007 г. – 6%, а в 2016 г. – 9% (разница в пределах статистической погрешности).

Историческая политика властвующей элиты в постсоветской России, уже более чем вековая дистанция от событий 1917 г., постмодернистские реалии начала XXI в., в которых все сложнее воспринимать метанарративы прошлых времен – все это, в конечном счете, не могло не сказаться на коллективной памяти современного российского общества о такой уже далекой во многих отношениях революции. При этом надо иметь в виду то, что практики забвения в том или ином варианте применялись по отношению к событиям октября 1917 г. уже с первых десятилетий советской власти. Если воспользоваться типологией социального забывания, предложенной П. Коннертоном [25], то можно говорить о трех подходах, ориентированных на «молчание прошлого»: в советское время – репрессивное стирание / уничтожение (*repressive erasure*), элементы которого активно применялись в сталинский период, а затем и в отношении самого И.В. Сталина; в 1990-е годы – предписанное забвение (*prescriptive forgetting*), связанное с отказом от памятной даты и неловкими попытками добиться общественного «единения и консолидации» посредством «согласия и примирения»; начиная с 2000 г. – учредительное забвение, служащее формированию новой идентичности [17, с. 156] (*forgetting that is constitutive in the formation of a new identity*). Последний подход предполагает лишение в официальном историческом нарративе октябрьских событий 1917 г. статуса отдельной революции, растворение этих событий в более широком контексте, как самого 1917 г., так и более чем тысячелетней истории России.

Библиографический список

1. Барышева Е.В. Обратная сторона советского праздника 1920–30-х годов: 7 ноября глазами современников // Диалог со временем. – Вып. 59. – М.: ИВИ, 2017. – С. 81–99.
2. Генкина Э.Б. Обзор литературы по Февральской революции // Пролетарская революция. – 1924. – № 2–3 (61–62). – С. 384–396.
3. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 5. – М.: Политиздат, 1988. – 575 с.
4. Гудков Л. 1917 год в структуре легитимности российской власти // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 6 (116). – С. 154–172.
5. Гумерова М.И. Новый советский календарь: развитие, идеи, проекты. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=64> (дата обращения: 15.08.2019).
6. История гражданской войны в СССР. Т. 1. Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.) / Под ред. М. Горького и др. – М.: ОГИЗ, 1935. – 349 с.
7. Карпинский В. Три года борьбы. Третья годовщина Великой Октябрьской революции. – М.: ГИЗ, 1920. – 24 с.
8. Корни Ф. Истина и поэзия. Десятая годовщина Октября // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 3 (101). – С. 18–43.
9. Кустова Э.М. Советский праздник 1920-х годов в поисках масс и зрелищ // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 3 (101). – С. 57–77.
10. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 44. Июнь 1921 – март 1922. – М.: Политиздат, 1970. – С. 144–152.
11. Ленин В.И. В.И. Ленин – И.И. Ходоровскому. 6 апреля 1920 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51 Письма. Июль 1919 г. – ноябрь 1920 г. – М.: Политиздат, 1970. – С. 175–176.
12. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: РОССПЭН, 2015. – 207 с.
13. Малинова О.Ю. Неудобный юбилей: итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // Политическая наука. – 2017. – № 3. – С. 13–40.
14. Новицкий К.П. От самодержавия к диктатуре пролетариата (1917 февраль – октябрь 1919 г.). Краткий очерк Великой Русской революции. – М.: ГИЗ, 1920. – 160 с.
15. Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России. Науч.-практ. конф. 5 ноября 1994 г.: [Материалы]. – М.: Юридическая литература, 1995. – 109 с.
16. Плимак Е.Г., Антонов В.С. Октябрь 1917 года и «большевистский эксперимент» в России // Россия и современный мир. – 2007. – № 3 (56). – С. 47–57.
17. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.
18. Сталин И.В. Международный характер Октябрьской революции // Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1949. – С. 239–250.
19. Сталин И., Киров С., Жданов А. Замечания о конспекте учебника «Новой истории» // Правда. – 1936. – № 26. – 27 января. – С. 2.
20. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы истории. – 1989. – № 7. – С. 74–162.
21. Ульянова С.Б. Первое десятилетие Октября в системе советской пропаганды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2007. – Вып. 2. – С. 157–162.
22. Хрущев Н.С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. – М.: Госполитиздат, 1958. – 78 с.
23. Цехновицер О.В. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. – М.: Главролитпросвет Р.С.Ф.С.Р; «Долой неграмотность», 1927. – 150 с.
24. Шестаков А.В. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» // Историк – марксист. – 1937. – № 3. – С. 85–98.
25. Connerton P. Seven types of forgetting // Memory Studies. – 2008. – Vol. 1. – № 1. – P. 59–71.

«THE DAY OF NOVEMBER 7th – WHAT SORT OF CALENDAR DAY IS THAT?»:
CENTENARY OF MEMORY AND OBLIVION PRACTICES
ON OCTOBER REVOLUTION OF 1917

I.K. Kiryanov¹, A.A. Skoselev²

¹ Perm Federal Research Centre UB RAS

² Perm State National Research University

For more than seventy years the memory of the October revolution of 1917 had been the basis for Soviet identity. The article discusses the development of the main elements of Soviet historical narrative dedicated to the event, as well as the reloading of the commemorative program of the revolution in post-Soviet Russia; as a result, the centennial of the revolution turned out to be not only «inconvenient», but also «doubtful» in view of the modern Russian government. The historical policy of the current elite, the century-old distance from the events in 1917, as well as postmodern realities of the XXI century, making it increasingly difficult to perceive the metanarratives of past times, all these could not but affect the collective memory of modern Russian society regarding events and actors of the revolution and its general perception. Taking into account the typology of social forgetting phenomenon by P. Connerton, the authors of the article highlight oblivion practices relating to the revolution, which are used within the framework of official history politics in post-Soviet Russia.

Keywords: October revolution of 1917, commemoration, historical politics, practices of social forgetting.

Сведения об авторах

Кириянов Игорь Константинович, доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом по исследованию политических институтов и процессов, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: ikiryanov@yandex.ru
Скоселев Антон Андреевич, магистр истории, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), 614900, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: skoselev-anton@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12.09.2019 г.